

На что падкая на развлечения Цю Юэ проговорила:

— А чего бояться? С дощечкой, на которой имя князя Мина, можно выехать из города.

Цю Лань покачала головой, сказав:

— Нельзя. Сейчас в столице находятся посланники из других стран, которые прибыли поздравить вступившего на престол государя, а их сопровождающие войска расположились за городом. Если они схватят князя Мина, что делать тогда? А если нарвёмся на людей принцессы Ли Мяо Гуан... — Часто слушая Жун Тяня и то, как обсуждают борьбу всех государств, Цю Лань научилась анализировать и быть проницательной, при этом обладая милой и очаровательной внешностью.

Наиболее опасным для Фэн Мина был Жо Янь. Услышав, что солдаты Ли за пределами столицы, Фэн Мин невольно задрожал и, качая головой, протараторил:

— Тогда нам не следует выезжать из города. — Он выразил свою точку зрения, а две служанки, естественно, не проронили ни слова.

Цю Лань сказала со смехом:

— Всё же князь Мин очень умный.

— Ох, очень умная — это ты. — Цю Син мягко схватила Цю Лань за ушко.

Цю Юэ вновь несколько раз закатила глаза, которые просияли, и обратилась к Фэн Мину, болтая:

— Князь Мин, ходят слухи, что принцесса Мяо Гуан тоже является красивой, мы отправимся и поглядим на неё.

— Младшая сестра императора Ли?

Цю Син сказала, перебивая:

— Красивее третьей принцессы Фаньцзя?

— Верно, ещё слуги рассказывали... — Цю Юэ с улыбкой толкнула болтливую Цю Син и, приблизившись к уху Фэн Мина, прошептала: — Государь долго разговаривал с принцессой Мяо Гуан в личных покоях дворца.

— Князь Мин, мы не покинем столицу, лучше отправимся навестить принцессу Мяо Гуан.

Фэн Мин всё равно не хотел возвращаться домой, да и любопытство по поводу младшей сестры императора Ли возобладало, и юноша кивнул:

— Хорошо, мы отправимся навестить младшую сестру императора Ли, глянем, такая ли она ужасная, как её старший брат. Но... неизвестно, где она остановилась? Так или иначе, нужно послать одну из вас, чтобы всё разузнать.

Цю Лань прикрыла рукой улыбку, Цю Син, увидев это, громко закричала:

— Цю Лань знает, князю Мину нужно скорее спросить её.

Фэн Мин действительно спросил:

— Цю Лань, где остановилась принцесса Мяо Гуан, отвечай быстро.

Цю Лань, следуя дурной привычке держать Фэн Мина в напряжении и подвергшись насмешкам со стороны Цю Син, лениво проговорила:

— Я подслушала, как управляющий, посылая гонцов, сказал, что остановилась она в северной резиденции Бэйхуэй неподалеку от императорского дворца.

— Хорошо, тогда едем.

— Едем-едем, навестим младшую сестру императора Ли.

И они всей компанией, поддерживая Фэн Мина, действительно помчались в сторону северной резиденции Бэйхуэй.

Фэн Мин, о котором были все думы старшего брата, неожиданно нанёс визит, что для принцессы Мяо Гуан, сидящей спокойно в своей резиденции, действительно было шансом, дарованным Небесами.

Жун Тянь — император Силэй — действительно оправдал своё громкое имя. Впервые увидев его лицо, Мяо Гуан сразу поняла: Жун Тянь очень сложный человек. Хитрый Жун Тянь никогда не согласится жениться и, кто знает, может, оставит её в Силэй, как заложницу.

Однако старший брат-император тоже был не так-то прост. Он давно предвидел, что Жун Тянь не согласится соединиться брачными узами и выберет тактику промедления. Мяо Гуан нуждалась как раз в этом самом промедлении. Младшая сестра императора Ли осталась в

Силэй, значит, Жун Тянь не объявит войну государству Ли. К тому же для неё не было ограничений, и она могла как уезжать, так и приезжать.

И пока девушка будет в Силэй, она возьмётся за Фэн Мина.

В конце концов, какой он, мальчишка, взволновавший одновременно сердца двух выдающихся мужчин Поднебесной?

Когда слуга доложил о прибытии гостя, Мяо Гуан в спешке подкрасилась и уселась в гостиную, словно ожидая разгадки большой тайны.

— Вы принцесса Мяо Гуан? — сказал Фэн Мин, застыв в изумлении. Единственной страной, в которой ему довелось бывать, была Фаньцзя, где было множество красавиц, да и третья принцесса являлась самой красивой из всех. Фэн Мин считал, что красавицы этой эпохи были подобны ангелам.

Обыкновенное личико Мяо Гуан немного разочаровало Фэн Мина. Но слова уже были сказаны, и юношу тотчас же стала грызть совесть:

— Простите, я... ха-ха... я...

Мяо Гуан слегка улыбнулась и непринуждённо спросила:

— Вы и есть князь Мин?

— Верно, я и есть князь Мин. Вы можете звать меня Фэн Мин. — Фэн Мин, Цю Лань и девушки имели привычку шуметь, не заботясь о пустяках, юноша подошёл ближе и посмотрел на девушку: — А Вы младшая сестра Жо Яня? Вы совсем не похожи, я хочу сказать... Вы по сравнению с ним намного дружелюбнее.

— Правда?

Фэн Мин не знал, что под невозмутимой внешностью скрывается огромное удивление.

Мяо Гуан была наслышана о выдающихся мужчинах Силэй. Не то чтобы она не видела красивых мужчин, её старший брат император Жо Янь — изначально являлся выдающимся мужчиной в Поднебесной.

Однако этот затронувший сердце старшего брата-императора Фэн Мин...

Вода.

Впервые увидев его, в голову пришло лишь одно это слово. Его черные глаза мерцали ярким светом, наводя Мяо Гуан на мысли об океане, про который она прочла в книге. Далёкие края, где плещутся большие волны синего океана, будто наполняли жизнью, как и эти глаза князя Мина. Определённо.

Девичье чутьё позволило Мяо Гуан вмиг понять чувства, что испытал старший брат-император, впервые увидев Фэн Мина. Кто бы мог подумать, что в императорской семье рождались именно такие люди? Как старший брат-император мог упустить такое? Этот человек был подобен чистой и мягкой воде, и всё же его легче было обмануть, притворившись невинной и очаровательной девушкой.

Какое-то время они с любопытством смотрели друг на друга. После чего Мяо Гуан кокетливо засмеялась:

— Метод исчисления всемирно известного князя Мина удивителен, старший брат-император мне всё рассказал. Он упомянул про войну, что вы устроили во дворце Фаньцзя, я смеялась до боли в животе. Скажу князю Мину по секрету, старший брат-император никогда так не терял своего лица.

Фэн Мин действительно попал впросак: неожиданно младшая сестра Жо Яня оказалась такой прямодушной, в сравнении с коварным Жо Янем она была в сотню раз лучше. Видимо, кровные узы не решают всего, или только Жо Яню достались дурные гены своих родителей.

— Ха-ха, всё же юная принцесса довольно интересная. Моя тогдашняя царственная тётушка третья принцесса Фаньцзя, когда со мной разговаривает, то всегда говорит, как императорская особа, и овдовевшая императрица всегда говорит, как овдовевшая императрица. Слушая их, я умираю с тоски. — Фэн Мин, внезапно проявляя дружелюбие, спросил: — Сколько принцессе лет?

Она исподтишка изучала лицо Фэн Мина. Заметив, что его висок бледно-лилового цвета, девушка подумала: «Похоже, что через несколько дней с начала месяца произойдёт ещё один приступ, неизвестно, насколько сильно опечалится Жун Тянь». На её лице появилась милая и привлекательная улыбка: — Мне в этом году дважды по восемь [1].

— Двадцать восемь? Так много? — Фэн Мин вытаращился на девушку и, цокая языком, покачал головой: — Незаметно.

— Князь Мин ещё и забавный. Мне не двадцать восемь, а шестнадцать.

— Тогда Вы в сравнении со мной маленькая. — Фэн Мин подвинул стул и непринуждённо уселся рядом с Мяо Гуан: — Вы такая маленькая, и кто бы мог подумать, что Жо Янь решится назначить Вас послом и отправить в Силэй?

Мяо Гуан, никогда ещё не встречавшая такого человека, обомлела:

— В шестнадцать уже выходят замуж, почему это маленькая?

— Выходят замуж? — Фэн Мин, не найдя и намёка на Жо Яня в лице Мяо Гуан, попросту забыл, что эта девушка — младшая сестра императора Ли, и, шипя, засмеялся: — Вы такая маленькая и хотите замуж? — Не успел Фэн Мин вдоволь потешиться над этим, как в голову постучалась одна мысль, от которой стало несмешно.

Когда мужчина вырастает, ему нужно вовремя жениться, и когда девушка вырастает, ей нужно вовремя выйти замуж. Жун Тянь семнадцать, Мяо Гуан шестнадцать — это как раз время замужества. Когда Жо Янь отправил свою родную сестру в Силэй, неужели он рассчитывал...

Любая мысль постоянно отражалась на его лице, и, сразу догадавшись, о чём он думает, девушка спешно изменила ход своих мыслей:

— О чём задумался князь Мин?

— Я... я... — Фэн Мин нахмурился и рассеянно покачал головой: — Ни о чём. — «Неужели Жун Тянь согласится жениться? Фильмы в жанре древних династий, где вступают в брак, пользуются огромным интересом». Из-за мыслей, что Жун Тянь согласится жениться, тяжело стало на душе, и горечь обожгла нутро.

— Признаюсь князю Мину, — Мяо Гуан приблизилась и шепнула на ухо юноше: — Я приехала сюда, чтобы выйти замуж.

— Чтобы выйти замуж? — пробормотал Фэн Мин.

— Верно, император Силэй вступил на престол, и старший брат-император, чтобы укрепить государство Ли, приказал Мяо Гуан приехать издалека и выйти замуж. Если только государь даст согласие, Мяо Гуан задержится в Силэй, а если нет — то отправится обратно в Ли.

Верно, Жун Тянь является императором, он захочет жениться и завести наследника, наверно...

Фэн Мина словно молнией пронзило, чувство холода охватило тело, лицо медленно бледнело, а сам юноша тихо пролепетал:

— Тогда... Поздравляю принцессу. — Ему больше не хотелось сидеть, и он, растерянно поднявшись с места, поклонился Мяо Гуан: — Мне нужно возвращаться, хорошего отдыха принцессе.

— Князь Мин, подождите. У Мяо Гуан есть одно дело, и она хотела бы обсудить его наедине с князем Мином. — Мяо Гуан махнула рукой, приказывая слугам удалиться. Как только дверь за ними закрылась, девушка развернулась и, посмотрев на молчаливо-поджатые губы Фэн Мина, внезапно с грохотом упала перед ним на колени.

— Мяо Гуан набралась смелости и умоляет князя Мина об одном.

— Принцесса, что Вы делаете? — Фэн Мин испугался и, отступив назад, сбивчиво спросил: — Чего Вы требуете от меня? Вы хотите, чтобы я покинул Жун Тяня? Вы хотите, чтобы я больше с ним не встречался? Или...

Такими неожиданными поворотами слишком злоупотребляли в старых любовных историях, и это действительно было очень неловко. Естественно, даже современный Фэн Мин был беспомощен в такой ситуации.

Однако ответ Мяо Гуан сильно отличался от предположений Фэн Мина:

— Я прошу князя Мина помочь мне сбежать из столицы Силэй!

— Что? Вы хотите сбежать? — Фэн Мин оторопел. — Вы не хотите стать императрицей Силэй?

— Сердце императора Силэй не хочет жениться на Мяо Гуан, но ради Силэй, кто знает, может, он и согласится связаться узами брака с Ли. — она подняла голову и разразилась слезами: — Да вот только я... Вот только я...

Услышав просьбу Мяо Гуан сбежать из Силэй, в душе Фэн Мин вздохнул с облегчением:

— Вы хотите сбежать?

— Верно, принцесса предназначена лишь для замужества. Мяо Гуан действительно была вынуждена подчиниться воле государя и приехать в Силэй.

— Для начала Вам надо подняться, не нужно вставать на колени. — Услышав, что девушка ему не соперник, Фэн Мин сразу изменился в настроении. Юноша наклонился, чтобы помочь Мяо Гуан подняться, и хмуро произнёс: — Однако, если Вы ослушаетесь Жо Яня и даже сбежите из Силэй, Вам больше не удастся вернуться в Ли, что будете делать? — Мяо Гуан не хотела быть императрицей Жун Тяня, и это безусловно радовало Фэн Мина.

Юноша без лишних слов встал на сторону девушки.

Лицо Мяо Гуан залилось румянцем, опустив голову, девушка произнесла:

— Нужно лишь князю Мину взять и вывести Мяо Гуан за пятьдесят ли от столицы Силэй. У Мяо Гуан есть где укрыться.

— Куда отправитесь?

— Это...

— Если не скажете, то разве я смогу, не беспокоясь, помочь Вам?

— Князь Мин действительно хочет помочь мне? — От удивления Мяо Гуан подняла голову и с сомнением поглядела на Фэн Мина. Стиснув зубы и не скрывая восторга, она застенчиво произнесла: — Князь Мин, должно быть, слышал о сыне императора государства Юинь — Юн И?

— Государство Юинь? Сын императора?

Мяо Гуан, стиснув зубы, проявила решительность:

— Он тоже приезжал в Силэй, чтобы вручить подарок императору, когда тот вступил на престол. Если только я смогу избавиться от свиты, то он будет меня ждать в пятидесяти ли от столицы Силэй.

— А! — Внезапно понял Фэн Мин и, хлопнув в ладоши, произнёс: — Я понял, вы двое среди цветов и под луной тайно...

— Князь Мин... — Мяо Гуан застеснялась, словно маленькая девочка. Но почти сразу с серьёзным видом она стала упрашивать: — Если об этом узнают, то несомненно Юинь, Силэй и Ли возненавидят друг друга, поэтому...

— Поэтому мне совершенно никому нельзя об этом говорить.

— Угу.

— Я понял. — Фэн Мин кивнул, говоря: — Лучше всего Вас вывести отсюда, а потом пустить слух, что принцесса внезапно заболела и умерла. Так Силэй сможет оправдаться перед Ли, и им не удастся найти, где прячется принцесса. У меня есть слуга по имени Ле Эр, ему хорошо знакома подобная ситуа...

Мяо Гуан сразу же покачала головой, с укором говоря:

— Неужели князь Мин забыл, что совершенно никому нельзя говорить? Иначе это приведет к тяжким последствиям.

— Верно, нельзя никому говорить. — Фэн Мин высунул язык.

Кто бы мог подумать, что он сам окажется в такой великой любовной истории, которую

передавали веками из уст в уста. Конечно же, Фэн Мину не терпелось взяться за эту авантюру. С одной стороны, юноша был взволнован, с другой — бранил Жо Яня за то, что тот, сволочь, использует родную младшую сестру.

Они секретничали почти полчаса. После чего Фэн Мин сразу же покинул гостиную.

Цю Лань ждала в крытой галерее. Увидев, что Фэн Мин вышел, девушка поднялась и затараторила:

— Князь Мин долго пребывал в комнате, мы до смерти испугались и уже хотели отправить людей, чтобы сообщить государю.

— О чём принцесса и князь Мин разговаривали? Двери внезапно закрылись, а ведь она является младшей сестрой Жо Яня, князь Мин не позволил ей одурачить себя.

Фэн Мин покачал головой, произнося:

— Она тоже очень несчастна.

— Что? Несчастлива?

— Не зачем об этом говорить. — Фэн Мин остановил себя пощёчиной и, обратившись к Цю Лань, сказал: — Никто из вас не должен говорить Жун Тяню о том, что мы тайно покинули дворец.

— Князь Мин, боюсь, государь уже знает, что мы покинули дворец, что ещё ему не говорить?

— Тогда, во всяком случае, не стоит ему говорить, что мы встречались с принцессой Мяо Гуан, иначе он станет ещё больше волноваться. Возможно, впадёт в ярость и отправит вас служить кому-нибудь другому, — припугнул Фэн Мин.

Цю Син, похлопав себя по груди, осторожно произнесла:

— Не может быть! Это лишь встреча с принцессой и только-то, она здесь совершенно одна, что может она сделать князю Мину? К тому же, по-моему, эта принцесса несколько некрасива, государь не сможет приревновать князя Мина за то, что он встретился с ней. — В итоге служанка поменяла тему, заговорив о внешности.

Затронув тему внешности, остальные служанки тоже стали обсуждать, наперебой сравнивая Мяо Гуан с третьей принцессой.

Фэн Мин, уже привыкший к шумным служанкам, вскочил на коня. Храня в душе большой секрет, юноша был переполнен энтузиазмом и чувством ответственности.

Вернувшись во дворец наследного принца, юноша увидел молчаливых, как цикады зимой, стоящих на коленях и дрожащих от страха слуг, которые, увидев Фэн Мина, вздохнули с облегчением, шёпотом сказав:

— Скорее входите, князь Мин, государь сказал: если не увидит князя Мина, то обезглавит всех слуг в этом дворце.

Цю Лань тоже испугалась и не осмелилась войти. Взяв Фэн Мина и толкнув его в двери, девушка, не имея чувства преданности, тотчас же улизнула.

Примечания:

[1] Мяо Гуан находится в «возрасте цветущем» — образно о шестнадцатилетней девушке.

<http://bllate.org/book/13377/1190075>